

История медицины

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2025

Абашин В.Г.¹, Крайнюков П.Е.^{1,3}, Симоненко В.Б.², Дулин П.А.²

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ»: ВОЕННЫЕ ВРАЧИ И СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ, ГАЛЛИПОЛИ И НА ОСТРОВЕ ЛЕМНОС

¹ФКУ «Центральный военный клинический госпиталь им. П.В. Мандрыка» Минобороны России, Москва, Россия

²Филиал ФГБВОУ «Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова» в г. Москве Минобороны России, Москва, Россия

³ФГАОУ ВО «Российский университет Дружбы народов им. Патриса Лумумбы» Минобрнауки РФ (РУДН), Москва, Россия

В статье представлены данные об этапах и эпизодах первой (белой) волны эмиграции. Основное внимание уделено самому массовому эпизоду — Крымской эвакуации («Русскому исходу») 1920 г. и последующему размещению беженцев во временных лагерях в Константинополе, Галлиполи и на о. Лемнос. Приведены сведения о работе медицинских учреждений эвакуированных частей и Российского общества Красного Креста в местах временного размещения, фамилии и некоторые биографические данные военных врачей и сестер милосердия.

Ключевые слова: Гражданская война; первая волна русской эмиграции; военные врачи; сестры милосердия; Константинополь; Галлиполи; Лемнос.

Для цитирования: Абашин В.Г., Крайнюков П.Е., Симоненко В.Б., Дулин П.А. Русская эмиграция «первой волны»: военные врачи и сестры милосердия в Константинополе, Галлиполи и на о. Лемнос. *Клиническая медицина*. 2025;103(3):233–238.
DOI: <http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2025-103-3-233-238>

Для корреспонденции: Абашин Виктор Григорьевич — e-mail: AVG-56@list.ru

Victor G. Abashin¹, Pavel E. Kraynyukov^{1,3}, Vladimir B. Simonenko², Pyotr A. Dulin²

RUSSIAN EMIGRATION OF THE “FIRST WAVE”: MILITARY DOCTORS AND NURSES IN CONSTANTINOPLE, GALLIPOLI AND ON LEMNOS ISLAND

¹Central military clinical hospital named P. V. Mandryk of the Ministry of Defense of Russia, Moscow, Russia

²Military Medical Academy named after S.M. Kirov (Moscow branch) of the Ministry of Defense of Russia, Moscow, Russia

³Peoples Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University) of the Ministry of Education and Science of Russia, Moscow, Russia

This article presents data on the stages and episodes of the first (White) wave of emigration. The main focus is on the most significant episode—the Crimean evacuation (“Russian Exodus”) of 1920—and the subsequent placement of refugees in temporary camps in Constantinople, Gallipoli, and on Lemnos Island. Information is provided about the work of medical institutions of the evacuated units and the Russian Red Cross Society in the temporary settlement areas, including the names and some biographical details of military doctors and nurses.

Key words: Civil War; first wave of Russian emigration; military doctors; nurses; Constantinople; Gallipoli; Lemnos.

For citation: Abashin V.G., Kraynyukov P.E., Simonenko V.B., Dulin P.A. Russian emigration of the “First wave”: military doctors and nurses in Constantinople, Gallipoli and Lemnos Island. *Klinicheskaya meditsina*. 2025;103(3):233–238.
DOI: <http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2025-103-3-233-238>

For correspondence: Victor G. Abashin — e-mail: AVG-56@list.ru

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interests.

Acknowledgments. The study had no sponsorship.

Received 24.04.2024
Accepted 18.06.2024

Для многих участников Белого движения почти 6-летняя (1917–1923 гг. или 1918–1923 гг.) Гражданская война закончилась массовым исходом, фактически бегством, из России.

В большинстве случаев страна эмиграции определялась «точкой исхода»: в Европе — эвакуацией из Крыма в 1919–1920 гг., в Китае и Корее — эвакуацией из Владивостока в 1922 г.

По-разному сложились судьбы русских эмигрантов. Офицеры, военные чиновники и военные врачи были востребованы в рядах армий тех стран, где они оказались волею судеб (в 1-м Русском корпусе в Болгарии, французском Иностранном легионе, Шанхайском русском полку, Отдельном русском отряде в Манчжурии, в составе Югославской, Эстонской, Латвийской, Парагвайской армий и т.д.).

Со временем, состарившись и оставшись «не у дел», русские эмигранты доживали свой век в приютах и старческих домах Европы и Америки. Врачи и сестры милосердия, как правило, работали, жили и умирали в этих учреждениях.

В районах временного проживания или в крупных поселениях (городах) возникали новые русские православные кладбища: стихийные (в Галлиполи, на о. Лемнос) и организованные (в Париже — Сент-Женевьев-де Буа, в Ницце — Кокад, на Шипке при храме-памятнике Рождества Христова) и т.д. На их территориях строили и освящали часовни и небольшие храмы.

Со временем представить процесс дальнейшей миграции русских эмигрантов «по городам и весям» стало возможно, изучая места их захоронений. «Некрополистика» является одной из вспомогательных исторических дисциплин, имеющей большое значение для проведения историко-генеалогических и биографических исследований¹.

К сожалению, посещающие мемориальные кладбища (некрополи, имеющие историческое значение) стремятся прежде всего увидеть могилы известных людей, тех, чьи имена на слуху (писателей, поэтов, генералов, вельмож, художников, артистов, балерин и т.д.), иногда родственников или знакомых. При этом они проходят мимо могил неизвестных им людей, не зная их жизненного пути и былых деяний. В том числе они проходят и мимо могил врачей и сестер милосердия, которым многие великие были обязаны карьерой и жизнью.

Русская эмиграция первой волны, или Белая эмиграция, была вызвана революциями 1917 г. (Февральская буржуазно-демократическая революция и Великая Октябрьская социалистическая революция), военным поражением белых армий в Гражданской войне и массовым исходом представителей Белого движения из России. Общее количество эмигрантов первой волны из России на 01.11.1920, по подсчетам Американского Красного Креста, составило 1 млн 194 тыс. человек. По состоянию на август 1921 г., по данным Лиги Наций, в мире было более 1,4 млн беженцев из России. На конец 1921 г. (на 01.11.1921) Американский Красный Крест оценивал русскую эмиграцию уже в 2 млн человек. При этом количество вернувшихся в Россию оценивалось примерно в 300 000 человек.

Исследователи выделяют 3 основных этапа «Белой эмиграции».

Новороссийская эвакуация («Новороссийская катастрофа») — эвакуация Вооруженных сил Юга России под командованием Генерального штаба генерал-лейтенанта А.И. Деникина и беженцев из Новороссийска в феврале–марте 1920 г. Эвакуация осуществлялась в обстановке паники, во время которой погибло и покончило с собой несколько сотен человек. Удалось вывезти всего около 33 000 человек. Много было оставлено...

Новороссийская эвакуация
Novorossiysk evacuation

«Погрузили всех сестер.

Дали место санитарам, —

Офицеров, казаков

Побросали комиссарам»².

«Новороссийск, переполненный свыше всякой меры, ставший буквально непроезжим, залитый человеческими волнами, гудел, как разоренный улей. Шла борьба за “место на пароходе” — борьба за спасение...

Много человеческих драм разыгралось на стогнах города в эти страшные дни. Много звериного чувства вылилось наружу перед лицом нависшей опасности, когда обнаженные страсти заглушали совесть и человек человеку становился лютым ворогом»³.

Кильватерная колонна транспортов в дни последней эвакуации 1920 г.

A column of transports during the last evacuation of 1920.

¹ Некрополистика — вспомогательная историческая дисциплина, изучающая захоронения (кладбища, некрополи).

² Под знаменем Врангеля [Текст]: заметки бывшего военного прокурора. И. Калинин. Краснодар: Традиция, 2012. — 462 с.; Доп. тит. л. с вых. дан. ориг.: Ленинград: Прибой, 1925; Иван Михайлович Калинин окончил юнкерское училище и Александровскую военно-юридическую академию, участвовал в 1-й мировой войне Накануне Февральской революции он, в чине полковника, занимал пост помощника военного прокурора Кавказского военно-окружного суда, в феврале 1917 г. был назначен товарищем (заместителем) полевого военного прокурора Кавказского фронта.

³ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Париж, 1921 г.

Крымская эвакуация (Севастопольская эвакуация, «Русский исход») 13–16.11.1920 — событие Гражданской войны в России, связанное с эвакуацией морем частей Русской армии под командованием генерал-лейтенанта барона П.Н. Врангеля и сочувствующего ей гражданского населения из Крыма.

За время эвакуации из портов Крымского полуострова (Севастополь, Евпатория, Керчь, Феодосия, Ялта) вышло 126 судов и «суденышек» (мелких катеров и буксиров, шедших автономно или на буксире), вместивших в себя до 146 000 человек, не считая команд.

По другим данным, из Севастополя эвакуировались 65 000 человек на более чем 80 судах, из Ялты почти 13 000 на 12 судах, из Феодосии почти 30 000 на 7 судах, из Керчи более 32 000 человек на 29 судах.

Эвакуация Приморья — эвакуация эскадры Старка из Владивостока (25.10.1922). Из Владивостока в Залив Посьета

Командующий Военной Сибирской флотилией во время гражданской войны контр-адмирал Г.К. Старк, 1920-е годы

The commander of the Military Siberian Flotilla during the Civil War, Admiral G.K. Stark, 1920s

(бухта Порт-Посьет) пришло 31 судно Сибирской флотилии контр-адмирала Георгия Карловича Старка с командой из 700 моряков и 8 000 эвакуируемых. Их дальнейший путь был в Корею (порт Вонсан или порт Лазарев) и Китай (Шанхай).

Однако при описании этих основных этапов можно выделить несколько особо значительных (или исторически значимых) эпизодов вывода войск, эвакуации раненых, больных и беженцев из зоны военных действий.

Северо-Западная армия генерала от инфантерии Н.Н. Юденича в Эстонии. После ее разгрома под Петроградом в Эстонии оказалось до 25 000 человек.

В конце 1919 г. от тифа умерли около 11 000. Общая численность выживших после тифа равнялась около 15 000 человек.

Одесская эвакуация 1919 года (04–07.04.1919). Эвакуация белых частей и частей Антанты (около 25 000) перед захватом города иррегулярными формированиями атамана Н.А. Григорьева (Серветникова).

Одесская эвакуация 1920 года (21.01/03.02–26.01/08.02.1920) — эвакуация морем из Одессы боевых частей, тыловых учреждений, вооружений, боеприпасов и другого материального имущества войск Новороссийской области Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) и Одесского гарнизона. По некоторым данным эвакуировано более 30 000 человек.

Одесской эвакуации 1920 г. предшествовал Бредовский поход (30.01.1920–12.02.1920) — отступление белогвардейских частей, вывод раненых и беженцев под ко-

мандованием генерал-лейтенанта Н.Э. Бредова из района Одессы в Польшу в начале 1920 г.

Эвакуация через сухопутную границу и по Китайско-Восточной железной дороге в Китай. Части «Сибирской Рати» генерал-лейтенанта И.С. Смолина численностью до 3 000 человек вышли в Китай через пограничную станцию Китайско-Восточной Железной Дороги (КВЖД) «Пограничная» в Суйфэнхэ.

Конные казаки генерала Ф.Л. Глебова (до 300 человек) соединились с частями Поволжской группы генерал-майора В.М. Молчанова (до 7 000 человек) в бухте Посьета и под руководством М.К. Дитерихса ушли в китайский город Хунь-Чунь на границе России и Кореи.

Крымская эвакуация (Севастопольская эвакуация, «Русский исход»). Самой массовой стала Крымская эвакуация 1920 г. Первым ее пунктом стал турецкий Константинополь (Стамбул), куда прибыло более 150 000 человек. Руководил эвакуацией командующий Черноморским флотом контр-адмирал Михаил Александрович Кедров (01.09.1878, Тульская губ. — 29.10.1945, Париж, кладбище Сент-Женевьев-де-Буа).

Личный состав армии и флота (с семьями) по прибытии «Русской эскадры» в Константинополь был размещен в трех временных военных лагерях:

- «Чаталджа» (Константинополь, район совр. провинции Стамбул).
- «Галлиполи» (Галлиполийский полуостров, Турция).
- «Лемнос» (о. Лемнос, Греция).

До 65 000 гражданских беженцев было высажено в Константинополе. Для их медицинского обеспечения в здании русского посольства (в пригородном районе Бююкдере, европейская часть города) был развернут временный госпиталь. Врачами в госпитале работали И.П. Алексинский и В.В. Брунс.

Алексинский Иван Павлович (15.05.1871, усадьба Опарино, Владимирская губ. — 28.08.1945, Касабланка). Звание лекаря получил в 1894 г. Хирург. Доктор медицины [1].

Брунс Вильгельм-Генрих-Александр Вильгельмович, 1871 г.р. Звание лекаря получил в 1895 г. [1].

*Здание русского посольства в Константинополе
The building of the Russian embassy in Constantinople*

По воспоминаниям сестры милосердия Т.А. Варнек: «...Нас было двадцать две сестры. Мы все жили в одном большом зале, с нами поместились и две докторши...» [2].

Варнек Татьяна Александровна (17.04.1894, Санкт-Петербург — 10.01.1990, Кормей-ан-Паризи) — сестра милосердия Петроградской общины им. генерал-адъютанта М.П. фон-Кауфмана. Участник Первой мировой и Гражданской войн [3].

Известны фамилии еще нескольких сестер милосердия.

Сестры милосердия Петроградской Крестовоздвиженской общины Красного Креста:

- Кургузова Гликерия Николаевна. Участник Первой мировой войны. 26.07.1914 направлена в 302-й военно-полевой подвижной госпиталь. 23.04.1915 направлена в г. Люблин;
- Малама Мария Андреевна — старшая сестра милосердия. Участник Первой мировой войны. 17.08.1914 направлена во «2-й госпиталь Крестовоздвиженской общины Красного Креста» [3].

Сестры милосердия Петроградской общины им. генерал-адъютанта М.П. фон Кауфмана:

- Томашайтис Эмилия Станиславовна (07.10.1897–21.06.1967). Участник Первой мировой войны;
- Княжна Урусова (в зам. Ляхова) Ирина Владимировна (1899–1969). Участник Первой мировой войны [3];
- Сестра милосердия Петроградской общины Св. Георгия Деконская Екатерина Николаевна. Участник Первой мировой войны. В 1915 г. — сестра милосердия в лазарете Императорского яхт-клуба [3].

В последующем госпиталь из Константинополя, в сокращенном виде, был переведен в Болгарию, в комплекс зданий Шипкинського монастыря.

«...Госпиталь переходил в уменьшенном виде: большая часть имущества осталась в Константинополе, и решено было там поместить инвалидов. Кое-кого из персонала тоже не взяли. Поехали Катя, я, Титова, Томашайтис (которая в Константинополе вышла замуж за М.В. Губкина), две Урусовы и еще несколько сестер...» [2]

Личность второй «Урусовой» и «Титовой» пока не установлены. Возможно: «Титова Анна Михайловна, р. 1872. Сестра милосердия. во ВСЮР и Русской Армии в госпитале л.-гв. Казачьего полка до эвакуации Крыма. Эвакуирована на миноносце „Шарброк“» [4].

Часть русских эмигрантов была высажена на о. Проти (греч. Прότι, турецкое название Кыналыада, «Остров с хной») в непосредственной близости от Стамбула (в 6,5 км). Образованный там лагерь предназначались для гражданских лиц. На острове для русских эмигрантов был развернут госпиталь Американского Красного Креста.

В госпитале работал врач А.П. Панков.

Панков Александр Петрович (1868–28.09.1924, Константинополь). Звание лекаря получил в 1900 г. Выпускник Московского университета. Участник русско-японской войны 1904–1905 гг. На 1916 г. — консультант Общины Красного Креста, Воронеж. Участник Первой мировой войны. Врач лазарета 8-й армии. Участ-

Отель «Чахаб» («Chahab») в Константинополе [о. Проти], который был передан американскому Красному Кресту как дом для беженцев из России (источник: popovfoundation.org/2020/07/07/остров-проти)

The “Chahab” hotel in Constantinople (Proti Island), which was transferred to the American Red Cross as a home for refugees from Russia (source: popovfoundation.org/2020/07/07/proti-island)

ник Гражданской войны. Врач в госпитале на о. Проти. Умер 28.09.1924 в Константинополе. Похоронен на кладбище в Шишли (г. Стамбул) («Вечерняя пресса». Константинополь. 1924, 30 сент., №235) [1, 4, 5].

В районе Константинополя был развернут лагерь «Чаталджа» (европейская часть Турции; 25 км от Константинополя, 50 км от пролива Босфор). Он располагался в четырех поселениях. В необорудованных помещениях (сараях и овчарнях) были развернуты: корпусной лазарет — в Хадым-Кей, полевой лазарет — в Санджак-Тепе, дивизионный лазарет — в Чилингир, лазарет перевязочного отряда 2-й Донской дивизии — в Кабакджа. Примерно через год, в январе 1921 г., лагерь «Чаталджа» свернули.

Образованный в лагере в Галлиполи 1-й армейский корпус к 01.01.1921 насчитывал 25 868 человек: 9540 офицеров, 15 617 солдат, 369 военных чиновников. С 1-м армейским корпусом также находилось 1444 женщины и 244 ребенка.

Для оказания медицинской помощи были развернуты эвакуационный пункт 1-го армейского корпуса (с 01.01.1921 с приемником на 180 коек) и амбулатория (с 14.01.1921). В последующем был организован госпиталь 1-го армейского корпуса. В составе корпуса работали 142 врача и 213 сестер милосердия. Для оказания медицинской помощи были развернуты полковые лазареты и околотки.

Госпитальная помощь в Галлиполи оказывалась по следующим специальностям: хирургия, акушерство и гинекология, внутренние болезни, детские болезни и кожные и венерические болезни.

Хирургическая работа была сконцентрирована в двух учреждениях: первоначально только в 4-м госпитале Красного Креста, а затем и в госпитале Белого Креста («Общество попечения о нуждающихся семействах воинов, потерявших здоровье на службе»).

Терапевтическую помощь оказывал 7-й передовой отряд Красного Креста.

Для лечения заразных больных были определены: 7-й передовой отряд (для больных сыпным и возвратным тифом); Дивизионный лазарет 1-й пехотной дивизии (для больных брюшным тифом). Работало отделение для редко встречающихся видов инфекции (оспа, рожа, скарлатина, дифтерит); госпиталь Белого Креста (для дизентерийных больных, больных возвратным и брюшным тифом).

Зубоврачебные кабинеты были открыты при 7-м передовом отряде (врач *В.В. Тимченко*) и при 4-м госпитале (врачи *Л.О. Кольчевская* и *Г.Л. Волошинова*).

В лагере Галлиполи работал родовспомогательный лазарет; лечебница для детей при Дивизионном лазарете 1-й пехотной дивизии; гинекологическое отделение Дивизионного лазарета 1-й пехотной дивизии.

Для снабжения лечебных учреждений медикаментами и принадлежностями по уходу и обслуживанию больных был создан Центральный аптечный склад (Военно-аптечный склад) [6].

Эвакуация частей Русской армии в третью группу лагерей на о. Лемнос происходила поэтапно: в январе 1920 г. из Новороссийска; в марте 1920 г., в результате Новороссийской эвакуации. Самая массовая эвакуация была проведена из Крыма в ноябре 1920 г. На о. Лемнос были размещены кубанские казаки и беженцы, всего более 16 500 человек. В лагерях на острове, кроме войсковых лазаретов, по линии Красного Креста были развернуты два госпиталя на 800 коек и детское общежитие на 100 коек.

На острове работали русские военные врачи. 18 из них удалось установить: *Поцепухов Василий*, 1889 г.р. Звание лекаря получил в 1913 г.; *Бандурко Федор Иванович*, 01.03.1895 г.р. Студент ИВМА. Зауряд-врач; *Дьяков Александр Васильевич*, 1867 г.р. Звание лекаря получил в 1894 г. Коллежский советник; *Траилина Вера Александровна*, 26.11.1892 г.р. Врач; *Митропольский Георгий Георгиевич*, 1890 г.р. Умер 16.03.1921 г. на о. Лемнос; *Ненашев Петр Карпович*, 1891 г.р.; *Пенбек Сима Яковлевич*, 1888 г.р. Звание лекаря получил в 1912 г.; *Саввин Михаил Афанасьевич*, 1888 г.р. Звание лекаря получил в 1913 г.; *Кутитонская Лидия Дмитриевна*, 1.03.1884 г.р. Звание лекаря получила в 1913 г.; *Тригубенко Модест Данилович*, 1876 г.р. Звание лекаря получил в 1902 г.; *Финне Константин Николаевич*, 3.01.1878 г.р. Звание лекаря получил в 1903 г. Выпускник ИВМА; *Худяков Александр Иванович*, 10.10.1881 г.р. Звание лекаря получил в 1907 г.; *Яковлев Григорий Григорьевич*, 1882 г.р. Звание лекаря получил в 1910 г.; *Нечаев Александр Дмитриевич*, 09.06.1875 г. Звание лекаря получил в 1901 г.; *Степанковский Александр Иванович*, 1877 г.р. Звание лекаря получил в 1904 г.; *Нотгафт Алексей Иванович*, 14.3.1894 г.р. Выпускник Московского университета; *Новорито Владислав Францевич*, 1874 г.р. Звание провизора получил 1903 г. Еще 16 врачей достоверно идентифицировать не удалось [1, 4, 5].

Практически сразу же по прибытии в Константинополь русские эмигранты, в отсутствие условий нормальной жизни и перспектив, стали покидать этот регион.

Американский Красный Крест отправляет русских беженцев в Варну, Болгария. 1920 г. (источник: popovfoundation.org/2020/07/07/остров-проти)

The American Red Cross sends Russian refugees to Varna, Bulgaria, 1920 (source: popovfoundation.org/2020/07/07/proti-island)

В течение 1921–1922 гг. началась их дальнейшая миграция («перемещение людей из одного региона страны в другой») или эмиграция («переселение из одной страны в другую») из мест временного размещения. Уже к 1922 г. число эмигрантов в Константинополе сократилось до 28 000. К началу 1930-х гг. в городе их остались единицы. Беженцы массово уезжали в Болгарию, Королевство сербов, хорватов и словенцев (Югославию), Румынию, во Францию и Германию, в страны Латинской Америки.

В лагерях Константинополя, в Галлиполи и на о. Лемнос происходила вербовка русских солдат и офицеров 1-го армейского корпуса в иностранные армии.

В августе 1921 г. в Сербию и Болгарию уехали кавалеристы и первый эшелон пехоты. 08.12.1921 через Салоники в Сербию ушли Николаевское кавалерийское училище, часть Технического полка и отряд Красного Креста. Последние части покинули лагерь в мае 1923 г.

По мнению очевидца и участника тех событий, военного врача Александровского Б.Н., в 1920-х гг. «...около сотни русских врачей пытались “зацепиться” за Константинополь. Только двадцати или тридцати из них это удалось. А через три года турецкие власти выслали и их вместе с остальной эмигрантской массой» [7].

Александровский Борис Николаевич, 1893 г.р. Выпускник Московского университета. В Вооруженных силах Юга России (ВСЮР) с лета 1919 г. (перешел от красных). Галлиполиец. В эмиграции во Франции. К 1931 г. — в Париже. В 1947 г. вернулся в Советский Союз. Жил в Саратове.

Дальнейшая эмиграция врачебного состава была связана с тем, что основу врачебной деятельности в странах Европы составляли частная практика и платная медицина. Такой организационный принцип породил свободный рынок медицинских услуг и определенное их искусственное «перепроизводство». Следствием этого стали

коммерциализация врачебной профессии и большая профессиональная конкуренция.

Из-за отсутствия европейского диплома для большинства русских врачей «просвещенная Европа» была закрыта. Многим русским врачам, не получившим право работы в Европе, пришлось выехать для работы в колонии, особенно в страны Африки: «в описываемые годы только Марокко, Египет и Маньчжурия и два города — Константинополь, а также иностранная концессия Шанхай — давали право врачебной практики всем иностранцам, независимо от места получения ими диплома» [7].

Только Болгария, Королевство сербов, хорватов и словенцев (Югославия) и Чехословакия из-за недостатка своих врачей благосклонно смотрели на русских специалистов: «Среди многих десятков тысяч эмигрантов на территории Болгарии оказалось около 200 врачей, в Югославии — около 350» [7].

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Российский медицинский список, изданный Управлением Главного Врачебного Инспектора Министерства Внутренних Дел на 1916 год. Петроград. Типография Министерства Внутренних Дел. 1916. 1230 стр. [The Russian Medical List issued by the Office of the Chief Medical Inspector of the Ministry of Internal Affairs for 1916. Petrograd. Printing house of the Ministry of Internal Affairs. 1916. 1230 p. (In Russian)].
2. Добровольцы [Текст]: сборник воспоминаний [сост., вступ. ст., примеч. Т. Есиной]. Москва: Русский путь, 2014:365, [2] с., [16] л. ил., портр., факс.: ил. Татьяна Варнек. Воспоминания сестры милосердия (1912–1922). Эпилог. Осень 1921 года. Шипкинское «сидение»; Мария Бочарникова. В женском батальоне смерти (1917–1918). [Volunteers [Text]: a collection of memoirs [comp., intro. art., note by T. Yesina]. Moscow: Russian Way, 2014:365, [2] p., [16] L. ill., port., fax.: ill. Tatiana Varnek. Memoirs of a sister of Mercy (1912–1922). Epilogue. Autumn of 1921. Shipkin's "seat"; Maria Bocharnikova. In the women's Death Battalion (1917–1918). (In Russian)].
3. Список сестер милосердия Российского общества Красного Креста, назначенных для ухода за ранеными и больными воинами в лечебные учреждения Красного Креста, военного ведомства, общественных организаций и частных лиц: составлен по сведениям, имеющимся в Канцелярии Главного управления Российского общества Красного Креста к 1-му августа 1915 года. Петроград: Гос. тип., 1915. XVI, 924 с. [The list of nurses of the Russian Red Cross Society assigned to care for wounded and sick soldiers in medical institutions of the Red Cross, military departments, public organizations and individuals: compiled according to information available in the Office of the Main Directorate of the Russian Red Cross Society by August 1, 1915. Petrograd: State Printing House, 1915. XVI, 924 p. (In Russian)].
4. Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002 (ПФ Красный пролетарий). 671 с., [16] л. портр. [Volkov S.V. White Movement. Encyclopedia of the Civil War. St. Petersburg: Neva; Moscow: OLMA-PRESS, 2002 (Red Proletarian PF). 671 p., [16] L. portr. (In Russian)].
5. Незабываемые могилы: российское зарубежье: некрологи 1917–1997: в 6 т. Российская гос. б-ка. Отд. лит. рус. зарубежья; сост. В.Н. Чуваков. Москва: Пашков дом, 1999–2007. [The forgotten graves: Russian abroad: obituaries 1917–1997: in 6 volumes. Russian State Library. Department of lit. rus. abroad; comp. V.N. Chuvakov. Moscow: Pashkov House, 1999–2007. (In Russian)].
6. Русские в Галлиполи, [1920–1921] [Текст]: сборник статей, посвященный пребыванию 1-го Армейского корпуса Русской армии в Галлиполи. В.Ф. Баумгартен [и др.] ред. комисс.: Г.Ф. Волошин [и др.]; заставки и виньетки: В.П. Антипов [и др.]. Берлин: EAG Druck, 1923 (Тип. Е.А. Гутнова). 490, [6] с., 1 л. портр.: ил., карты, табл. [Russians in Gallipoli, [1920–1921] [Text]: collection of articles devoted to the stay of the 1st Army Corps of the Russian Army in Gallipoli. V.F. Baumgarten [et al.] ed. commission: G.F. Voloshin [et al.]; screensavers and vignettes: V.P. Antipov [et al.]. Berlin: EAG Druck, 1923 (Type by E.A. Gutnov). 490, [6] p., 1 l. port.: ill., maps, table. (In Russian)].
7. Александровский Б.Н. Из пережитого в чужих краях [Текст]: Воспоминания и думы бывшего эмигранта. Москва: Мысль, 1969:372. [Alexandrovsky B.N. From experiences in foreign lands [Text]: Memoirs and thoughts of a former emigrant. Moscow: Mysl, 1969:372. (In Russian)].

Поступила 24.04.2024

Принята в печать 18.06.2024

Информация об авторах

Абашиин Виктор Григорьевич – д-р мед. наук, профессор, врач консультативного отдела Центрального военного клинического госпиталя им. П.В. Мандрыка

Крайнюков Павел Евгеньевич — д-р мед. наук, д-р военных наук, профессор, профессор кафедры госпитальной хирургии с курсом детской хирургии РУДН, начальник Центрального военного клинического госпиталя им. П.В. Мандрыка

Симоненко Владимир Борисович — д-р мед. наук, профессор, член-корр. РАН, профессор кафедры терапии неотложных состояний филиала ВМедА им. С.М. Кирова в г. Москве

Дулин Петр Алексеевич — д-р мед. наук, доцент, доцент кафедры терапии неотложных состояний филиала ВМедА им. С.М. Кирова в г. Москве

Information about the authors

Viktor G. Abashin — Doctor of Medical Sciences, Professor, physician of the consultative department of the Central Military Clinical Hospital named after P.V. Mandryka

Pavel E. Kraynyukov — Doctor of Medical Sciences, Professor, Doctor of Military Sciences, Associate Professor, Head of the Central Military Clinical Hospital named after P.V. Mandryka, Professor of the Department of Hospital Surgery with a Course in Pediatric Surgery at Peoples' Friendship University of Russia

Vladimir B. Simonenko — Doctor of Medical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Therapy of Emergency Conditions of the Military Medical Academy named after S.M. Kirov (Branch, Moscow)

Petr A. Dulin — Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Therapy of Emergency Conditions of the Military Medical Academy named after S.M. Kirov (Branch, Moscow)